

На следующее утро Холл проснулся рано, как и всегда.

В общей гостиной было тихо, когда Холл вышел из спальни. Проскользнув в дверной проём, он выбрался наружу.

В Хогвартсе насчитывалось сто сорок две лестницы, не считая потайных ходов, о которых знали только слизеринцы. Лестницы эти были самые разные: широкие и просторные, узкие и шаткие. Была лестница, которая каждую пятницу вела в какое-нибудь новое место, а на некоторых через одну ступеньку отсутствовали площадки — нужно было помнить, где именно подпрыгивать. Двери в Хогвартсе тоже вели себя очень странно: одни ни за что не соглашались открываться, пока их вежливо не попросишь или не пощекочешь в нужном месте, другие оказывались вовсе не дверями, а замаскированными стенами. Запомнить, что и где находится, было очень сложно, потому что всё вокруг постоянно двигалось. Портреты на стенах не были исключением — люди на них то и дело отправлялись друг к другу в гости.

Первым уроком у первокурсников-гриффиндорцев была Трансфигурация, которую вела профессор Макгонагалл. Холл не хотел опаздывать. Хотя профессор Макгонагалл и была деканом Гриффиндора, она славилась своей строгостью и объективностью. Даже если ученик её факультета был не прав, она, не задумываясь, снимала баллы и назначала наказание.

После того как Холл пол-утра бродил по замку, спрашивая дорогу у привидений и портретов и несколько раз сбившись с пути, он наконец-то добрался до нужной аудитории. Внутри уже сидели несколько учеников. На учительском столе восседала кошка.

Утром, когда Холл выходил из гриффиндорской башни, Полная Дама всё ещё ворчала, что он разбудил её ни свет ни заря, первым выскочив за дверь. Однако, заметив среди уже собравшихся учеников Гермиону, Холл усомнился в собственной удаче. «Неужели у меня всё так плохо, что я, вставший на рассвете, всё равно умудрился опоздать?» — подумал он.

— Доброе утро, Гермиона. Ты рано, — сказал Холл, усаживаясь рядом с ней.

— Трансфигурация — очень сложная наука, — ответила Гермиона. — Профессор Макгонагалл считается одним из лучших специалистов в этой области. К тому же, она — одна из немногих зарегистрированных анимагов нашего времени, — добавила Гермиона. — Так что я, конечно же, хотела прийти пораньше и произвести на неё хорошее впечатление.

Холл открыл учебник по Трансфигурации, который он только что привёл в порядок, и сказал:

— Не волнуйся, ты такая умница, учителя любят прилежных учеников.

— Гермиона, а ты знаешь, в какое животное превращается профессор Макгонагалл? — спросил Холл, понизив голос.

Гермиона на мгновение задумалась.

— Я, кажется, читала об этом в «Трансфигурации двадцатого века». Кажется, профессор Макгонагалл превращается в... полосатую кошку.

— Тогда посмотри, кто сидит на учительском столе, — Холл незаметно кивнул в сторону кошки.

— А! — ахнула Гермиона. — Так это же и есть профессор Макгонагалл!

Холл молча кивнул, подтверждая её догадку.

Гермиона в одно мгновение стала сама серьёзностью — впрочем, она всегда была очень серьёзной. Очевидно, она твёрдо решила произвести на профессора Макгонагалл самое благоприятное впечатление.

Холл едва заметно улыбнулся, не желая её перебивать, и уткнулся в учебник. Честно говоря, учебники по Трансфигурации были для него пустой тратой времени. Волан-де-Морт был гением. Дамблдор как-то сказал, что Волан-де-Морт был самым одарённым учеником, когда-либо учившимся в Хогвартсе. Холл уже давно изучил основы Трансфигурации под руководством Волан-де-Морта. Сейчас, листая учебник, он просто пытался убить время.

Время шло, в аудитории собиралось всё больше студентов, а профессор Макгонагалл всё не появлялась. Юные волшебники, за исключением Гермионы и Холла, болтали и смеялись.

«Ну и дурачье! Играют с огнём», — подумал Холл.

Урок начался, Гарри и Рон ввалились в класс в самый последний момент.

— Кажется, успели, — прошептал Рон, оглядывая класс в поисках профессора Макгонагалл.

Но не успели Рон с Гарри порадоваться своей удаче, как кошка на учительском столе вдруг прыгнула на пол и прямо на их глазах превратилась в профессора Макгонагалл.

— Похоже, мне придётся превратить одного из вас в карту, чтобы вы, наконец, запомнили, где находится этот класс и когда начинается урок, — строго сказала профессор Макгонагалл.

— Мы просто... немного запутались во времени, — пробормотал Гарри.

«В таких случаях нужно не оправдываться, а признавать свою вину, иначе можно и вправду разозлить учителя», — подумал Холл.

— В таком случае, — продолжала профессор Макгонагалл, — мне придётся превратить второго из вас в часы. Гриффиндор, минус пять очков.

Профессор Макгонагалл вернулась к своему столу и обратилась к классу:

— Трансфигурация — один из самых сложных и опасных предметов, которые вы будете изучать в Хогвартсе. Предупреждаю сразу: если кто-нибудь будет шуметь или баловаться на моих уроках, я выгоню его из класса и больше никогда не впущу. Запомните это.

С этими словами профессор Макгонагалл превратила свой стол в свинью, а затем обратно. Это было очень сложное заклинание, по крайней мере, Холл не был уверен, что смог бы повторить его. Затем профессор Макгонагалл раздала каждому ученику по спичке и велела к концу урока превратить её в иголку.

К концу урока только у Холла и Гермионы на столах лежали иголки вместо спичек. Профессор Макгонагалл показала их всему классу, а затем, к всеобщему удивлению, наградила Холла и Гермиону одобрительной улыбкой.

Все с нетерпением ждали урока Защиты от Тёмных искусств, однако профессор Квиррелл умудрился превратить его в фарс. В классе стоял ужасный запах чеснока. Профессор объяснил, что это для защиты от вампиров, с которыми он столкнулся в Румынии. Он также рассказал, что его чалму подарил ему один африканский принц в знак благодарности за то, что профессор помог ему избавиться от надоедливого зомби. Впрочем, никто из учеников не поверил ни единому его слову.

В общем, весь урок профессора Квиррелла высмеивали. Кроме Холла, конечно. Ведь только он знал, что скрывается под тюрбаном незадачливого профессора.

В пятницу за завтраком в Большом зале Холл и Гермиона обсуждали предстоящий урок зельеварения, добавляя в свою овсянку сахар.

В этот момент в зал ворвалась почта. Стая сов влетела в зал, и птицы стали кружить над головами учеников, выискивая своих адресатов. Найдя нужного человека, совы пикировали вниз и бросали письма и свёртки прямо им на колени. Холлу это очень мешало, ведь совы не всегда правильно рассчитывали траекторию. Например, в первый день Холл только собрался попробовать свою овсянку, как какая-то сова промахнулась, и на его тарелку свалилась чья-то посылка. Пришлось идти за новой порцией.

У Холла пока что не было домашнего животного. Во-первых, из-за нехватки денег. Во-вторых, у Холла было не так много друзей, с которыми он мог бы переписываться. Даже его «отец» сейчас был здесь, в Хогвартсе. Однако сегодня одна из сов подлетела к Холлу и протянула ему письмо.

<http://tl.rulate.ru/book/114676/4512582>